

НОКТЭ

Продолжение следует...

НОКТЭ

КОРТНИ КОУЛ

Freedom
Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К73

Courtney Cole

НОСТЕ

Copyright © 2014 by Courtney Cole
This edition published by arrangement with
Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

Коул, Кортни.

К73 Ноктэ / Кортни Коул ; [пер. с англ. Е. А. Аристовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Young Adult. Калла Прайс. Море безумия).

ISBN 978-5-04-100995-3

Меня зовут Калла Прайс. Мне восемнадцать лет, и у меня есть брат-близнец Финн. Он не в себе. Я люблю его больше жизни, даже несмотря на то что боюсь лишиться души рядом с ним. Однако никто не сможет помочь ему, кроме меня.

Дэр ДюБрэй.

Он моя надежда и мой кошмар. С ним я могу быть собой, но у него есть все шансы уничтожить меня. Я не могу одновременно спасти Финна и остаться с Дэром.

Почему? Это тайна.

Тайна, которую даже мне сложно понять.

И вам это тоже вряд ли удастся.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Аристова Е.А., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100995-3

Посвящение

Страдающие бессонницей знают,
что в ночи есть нечто особенное.

Тьма, энергетика, тайна, окутывающая все вокруг.

Она одновременно прячет вещи и освещает их.

Ночь — это то, что позволяет нам проверить
наши мысли на прочность.

Так, как нам бы это никогда не удалось
при свете дня.

Ночь — это то, что привносит в нашу
жизнь правду и ясность.

Эту книгу я посвящаю Тристану.

Моему сыну, который унаследовал мою
бессонницу.

Всегда доверяй своему разуму.

Только ты сам знаешь, что лучше для тебя.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я бы никогда не предположила, что напишу эту историю. Она казалась чересчур мрачной, чересчур запутанной, да и вообще в ней было слишком много «чересчур».

Как видите, я передумала. Однако я переписывала ее четыре раза в попытках все переиграть, сделать повествование чуть более понятным, мягким.

У меня не получилось.

Таким образом я вернулась к своей первоначальной идее, которая больше всего пришлась мне по душе, которой я грезила, жила и дышала, пока не завершила все так, как я сама хотела, как это должно было быть.

Я знаю, что вы в состоянии ее прочитать, и я уверена, что картинка полностью сложится у вас в голове, когда вы перевернете последнюю страницу. Я верю в вас.

Мрачная ли это история?

Да.

Она запутанная?

Определенно.

Станет ли она пощечиной для вас?

Абсолютно.

Заставит ли она вас нервно листать страницы, пока вы будете пытаться сложить пазл у себя в голове, добраться до кульминации, не забывая при этом дышать?

Господи, я надеюсь, что так и будет.

Я написала эту историю так, как ее нужно было написать. Мне не удалось подсластить ее или сделать менее насыщенной. Все именно так, а не иначе, потому что того требует мой рассказ.

Я ни о чем не сожалею.

*«Ночь подарит мне вкус свободы.
Только я слышу чудищ внутри себя.
Но обретенная мною свобода хрупка.
Ведь каждое утро, вновь и вновь
Солнечный свет побеждает ночь.
Нет лучше времени,
чтобы познать смерть»*

(Ранние записи из дневника Финна Прайса)

«Я НЕ МОГУ НЕ МОГУ НЕ МОГУ
СЛЫШАТЬ
Я БОЛЬШЕ НЕ ВИЖУ СВЕТ.
КАЛЛА КАЛЛА КАЛЛА КАЛЛА
СПАСИ МЕНЯ, СПАСИ СЕБЯ.
СПАСИ МЕНЯ
SERVA ME, SERVABO TE
СПАСИ МЕНЯ, И Я СПАСУ ТЕБЯ».

(Поздние записи в дневнике Финна Прайса)

*«Нет ничего страшнее нисхождения
человека в его безумие».*

Калла Прайс

«Тайны. Они есть у всех».

Дэр Дюбрэй

ПРОЛОГ

Меня зовут Калла Прайс. Мне восемнадцать лет, и я всего лишь половина целого.

Вторая половина — это мой брат-близнец Финн. Он не в себе.

Я люблю его больше жизни, больше всего на свете. Даже несмотря на то, что я боюсь, как бы он не высосал из меня душу. Однако никто не может спасти его, кроме меня.

Я делаю все возможное, чтобы удержаться на плаву в этом море безумия, но с каждым днем я тону в нем все глубже и глубже. Таким образом, эта история — мой спасательный круг.

Дэр Дюбрэй.

Он моя надежда на спасение и мой Антихрист. В его руках я могу чувствовать себя в безопасности, но в то же время меня охватывает ужас; с ним я могу быть собой и, вместе с тем, теряю себя. Только он может залечить мои раны и разбить мое сердце вдребзги, любя и ненавидя.

У него есть все шансы уничтожить меня.

Возможно, это нормально. Потому что я не могу одновременно спасти Финна и остаться с Дэром, избежав потерь.

Почему? Это тайна.

Тайна, которую даже мне сложно понять.

И вам это тоже вряд ли удастся.

1

UNUM

Калла

РАНЕЕ

Снаружи распахнуло свою огромную, широкую пасть беззвездное небо и проглотило полную луну, рисовавшую на земле тени. Изнутри кажется, что эти тени перетекают друг в друга. Они рождают хитросплетения рук, которые скользят по темным стенам салона своими ломаными пальцами.

Моя мать настаивает на том, чтобы мы называли гостиную салоном. С тех пор, как она узнала это слово во время своей жизни во Франции много лет назад, оно заставляет ее чувствовать себя более утонченной. А с того момента, как мы поселились в похоронном бюро на вершине одинокой горы в Орегоне, мой отец позволял ей чувствовать себя настолько утонченной, что и представить страшно.

Сегодня мамы нет дома, утонченно это с ее стороны или нет. Она отправилась в свой книжный клуб, пить вино и сплетничать, не догадываясь о том, что весь мой мир только что взлетел на воздух. А когда ушли еще и мой отец с братом, я осталась совсем одна.

НОКТЭ

Одинокая, с разбитым сердцем.

Ну, на самом деле я осталась не совсем одна. Здесь, в темном похоронном бюро, вместе со мной два мертвеца. Они лежат в комнате для бальзамирования.

Если быть честной, это не такая уж большая проблема. Когда твой отец заведует похоронным бюро, невольно привыкаешь спать под одной крышей с мертвыми.

Но сегодня, когда деревья вступили в противостояние с нашим домом, сгибаясь и отчаянно завывая под натиском ветра, а электричество отключилось, мои ощущения стали тревожными, мрачными и жутковатыми.

Я полностью забралась на стул, даже пальцы ног не касались краев: явный признак тревоги. Меня раздражает мое волнение, но сейчас у меня есть все основания, чтобы чувствовать себя не в своей тарелке.

Все в моей жизни вдруг встало с ног на голову.

Я смотрю сквозь оконное стекло на скалы. Зазубрины камней уходят в небо, что создает пугающее впечатление и является единственным напоминанием о том, что здесь, на вершине горы, я совсем одна. А самое забавное, что даже снаружи светлее, чем здесь, внутри.

Не знаю, почему мне так страшно быть одной сейчас, но тем не менее это так. Терапевт сказал бы, это оттого, что мы с Финном близнецы: я никогда не чувствовала себя по-настоящему одинокой. Даже внутри материнской утробы.

КОРТНИ КОУЛ

Вот почему сегодня за обедом наши родители сообщили, что после школы мы отправимся в разные колледжи. Должна сказать, это меня не устраивает. Фактически это совсем меня не устраивает. Финн нуждается во мне, потому что он не такой, как я. Малейшая мысль о разлуке с ним заставляет мое сердце трепетать, и я знаю, что нам с мамой нужно еще раз это обсудить.

Прямо сейчас.

Неважно, что еще происходит в моей жизни или что я узнаю этим вечером, Финн всегда будет для меня на первом месте.

Я беру в ладонь телефон и набираю номер матери: она одна в своей машине, и ничто не сможет ее отвлечь. У нее не останется другого выхода, кроме как полностью сосредоточиться на моих словах. Может быть, хоть так я смогу достучаться до нее.

В телефоне раздается один гудок, а затем она берет трубку.

— Привет, Калла! У тебя все хорошо, милая? — После ее слов за ужином, которые разорвались ядерной бомбой над нашими головами, ее голос звучит подозрительно весело.

— Все нормально. В доме нет электричества из-за грозы, но все в порядке. Я хочу поговорить о другом... Финн не может остаться один. Он должен поехать в колледж со мной. Вот что я хочу тебе сказать. Почему ты не понимаешь, насколько это важно? — я не могу выразить все свои эмоции по телефону.

Краем глаза я замечаю дневник Финна, лежащий на столе. Если бы мама и папа знали все, что

НОКТЭ

он пишет в нем — странные фразы на латыни, перечеркнутые слова, все это безумие, — тогда я могла бы быть уверена, что не получу от них такого удара в спину.

Но они ничего не знают, потому что слишком уважают его личное пространство, именно поэтому они так горят желанием научить нас независимости, в том числе и друг от друга.

Я слышу, как мама вздыхает, потому что этот разговор слишком утомителен, она устала от него.

— Ты знаешь наше мнение по этому поводу, — мягко произносит она. — Я понимаю, ты затеяла этот разговор, чтобы защитить Финна. Мне нравится, что ты такая заботливая, но, Калла, ему нужно научиться жить без этого, впрочем, как и тебе. Ты должна понять, каково это — жить самой по себе, не опекая постоянно своего брата. Пожалуйста, поверь, нам лучше знать.

— Но, мама, — не сдаюсь я, — после всего, что случилось сегодня вечером... Кое-что произошло. Поэтому я лучше, чем когда-либо, понимаю, что Финна нельзя оставлять одного. Я понимаю его как никто другой.

— А что случилось сегодня? — спросила мама с торпливым любопытством. — Что-то случилось с...?

— Ничего такого, что я хотела бы обсуждать по телефону, — устало перебила ее я. — Просто... Пообещай мне подумать над тем, чтобы не разлучать нас с Финном. Пожалуйста! Он — часть меня, а я его часть. Мы близнецы. В чем-то он отличается от

КОРТНИ КОУЛ

меня, но мы одинаковые в миллионе других вещей. Никто не понимает его лучше меня. Я нужна ему.

Мама снова вздыхает.

— В том-то и дело, дорогая, — деликатно произносит она, — между вами есть одно-единственное отличие. Вспомни тот день, когда мы обо всем этом узнали. Расскажи мне, что тогда случилось?

На этот раз вздыхаю я, потому что мое сердце болит, и я не хочу теперь говорить об этом. Наверное, это была плохой идеей — звонить ей.

— Ты все сама знаешь, — вяло бормочу я.

— Сделай одолжение, — просит она меня.

— Мы играли в «Захвати флаг»¹ в детском саду, — выдаю я механически, как будто зачитываю строчку из книги. Закрывая глаза, я все еще слышу запах горячего грязного пола в спортивном зале. — Финн захватил флаг и побежал, — его худые руки и ноги мелькали в воздухе, а волосы облепили лицо.

— А потом?

Мне становится больно в груди.

— А потом он начал кричать. И побежал в противоположном направлении. Это уже не было частью игры. Он кричал, что его схватили демоны.

— А еще что? — мамин голос звучит сочувствующе и, вместе с тем, очень нежно.

— Мое имя. Он кричал мое имя.

В своей голове я до сих пор слышу его вопль, его пронзительный, неистовый детский голос.

¹ Командная детская игра, популярная в США. У каждой команды есть свой флаг. Главная цель игры — захватить флаг соперника, не будучи при этом осаленным.